

ЦЕННОСТИ «БОГАТСТВО» И «БЕДНОСТЬ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ

Ван Цзя

Аспирант, Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва,
674509572@qq.com

THE VALUES OF "WEALTH" AND "POVERTY" IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

Wang Jia

Summary: This study analyzes the values of "wealth" and "poverty" in the linguistic consciousness of the Russian people. The author gives a brief description of axiology as a science of value and its essence, as well as the perception of the category of «money». The basis of this article is scientific works and explanatory dictionaries of the Russian language. The attitude of the Russian people to money, as well as to the values of «poverty» and «wealth» in this work was revealed through proverbs and sayings, since they contain culturally significant ethnic meanings. It has been established that value represents both the quantity of goods (wealth), as well as the well-being and great opportunities of their owner. At the same time, these values find their opposite reflection when considering the category of «poverty», but are also supported by such characteristics as sympathy, the predestination of poverty and independence from the person himself. At the same time, the Russian people have an ambiguous and ambivalent attitude towards wealth and poverty, since money is not presented as an unambiguous good.

Keywords: wealth, poverty, linguistic consciousness, Russian language, value.

Аннотация: В настоящем исследовании проводится анализ ценностей «богатство» и «бедность» в языковом сознании русского народа. Автором приводится краткая характеристика аксиологии как науки о ценности и ее сущности, а также восприятия категории «денег». Основой настоящей статьи стали научные работы и толковые словари русского языка. Отношение русского народа к деньгам, а также к ценностям «бедность» и «богатство» в настоящей работе раскрывалось через пословицы и поговорки, так как в них заложены культурно значимые этнические значения. Установлено, что ценность представляет собой как количество благ (богатство), а также благополучие и большие возможности их владельца. При этом данные ценности находят свое противоположное отражение при рассмотрении категории «бедность», но также подкрепляются такими характеристиками, как сочувствие, предопределенность бедности и независимость от самого человека. При этом русский народ относится к богатству и бедности неоднозначно и амбивалентно, так как деньги не представлены как однозначное благо.

Ключевые слова: богатство, бедность, языковое сознание, русский язык, ценность.

Аксиология, наука о ценностях, как правило, говорит о нравственных и идеальных ценностях, но не может отрицать ценность человеческой жизни. Следовательно, то, что поддерживает жизнь, а именно богатство и процветание, можно считать ценностями. «Люди добрые, сильные-богатые, богатые-благородные» – что может быть традиционнее этой песни о ценностях XVII века, на мотив которой написан гимн Российской империи «Боже, Царя храни»? Ценностями, названными в нем, являются: добро (хорошее), сила (мужество, воля, сила духа), красота (душевная и физическая), экономия, крепкое, надежное положение человека на земле. Лозунг «Разбогатеи!» был выдвинут в 20-х годах марксистом Бухариным [2, с. 101]. Эти ценности более древние, чем христианские, но в то же время существует возможность найти их в любую эпоху и практически у всех народов. В этом смысле они претендуют на универсальность.

При этом необходимо отметить, что ценности, которые заложены в культуре каждого народа имеют собственное этническое значение. Данную тенденцию в

рамках настоящей статьи необходимо рассматривать с точки зрения таких ценностей, как «бедность» и ее антоним «богатство». Однако для того, чтобы рассмотреть, как они отражаются в языковом сознании русского народа, настоящий анализ необходимо проводить в контексте следующих элементов: бедность, богатство и деньги.

Отношение русского народа к деньгам традиционно раскрывается через поговорки и пословицы. В данном случае необходимо обратиться к словарю В. И. Даля, в котором указывается таких характеристики денег, как важность, зло, их недостаточность для удовлетворения собственных потребностей [3, с. 354]. При этом в них осуждается зависть и жадность. Примеры пословиц приведены ниже:

1. Денежка дорожку прокладывает;
2. При деньгах Панфил всем людям мил; без денег Панфил никому не мил;
3. Денежка на стол, и девушку на стол и т. д.

В других пословицах указывается на то, что помимо денег есть другие важные вещи, которые необходимо обращать внимание, а также на то, что нечестное полу-

чения материального богатства может лишитъ человеческого покая. Примеры пословиц приведены ниже:

1. Без денег сон крепче;
2. Грехов много, да и денег вволю;
3. Деньгами души не выкупишь;
4. Деньги – склока, а без них плохо;
5. Деньги, что каменья: тяжело на душу ложатся;
6. Не деньги нас, а мы их нажили;
7. Меньше денег – меньше хлопот;
8. Деньги не голова: наживное дело и т.д.

Особенность восприятия денег в России также ярко выражается их заменой заботы и проявления внимания. Такой феномен называется «откупиться», что просматривается во взаимоотношениях детей и родителей, когда последние не имеют желаний, времени или сил на общение со своими детьми [7, с. 4].

В пример также можно привести следующие слова: «Будь здоров, живи богато, а мы уходим домой, в избушку...». Продолжением данного высказывания в советское время было: «насколько вам позволит ваша зарплата...». Пословицы: «казачья изба добром богата». В Древнем Китае богом богатства был Хо Тэй, в Древней Индии – богиня Лакшми – богиня изобилия, богатства, семейного очага, счастья. Именно такое понимание добра – как богатства, собственности – «возрождает» Ф. Ницше в XIX в. Но он категорически протестует против мелкобуржуазной ценности благосостояния [5, с. 74]. Его интересует прогресс человека и человечества как вида: герои, великие открытия, великие умы, сила природы, благородство, красота, снисходительность к недостаткам. Для Ф. Ницше наказание злого бога гораздо более справедливо, чем наказание обманутого им несчастного человека. Бедность, как социальная болезнь, должна быть устранена, ибо: «нищим стыдно служить и стыдно не служить» [5, с. 79], и то, и другое унижает человеческое достоинство, поощряет социальный тунеядство. И «всякая потребность должна быть либо удовлетворена, либо устранена».

Непосредственной ценностью (целью) является не количество благ, а благополучие (достаток, счастье) владельца этих благ. Благополучие, как правило, снится людям, находящимся «на пороге» беды, – матерям-одиночкам, не имеющим поддержки близких. Они «разрываются» между низкооплачиваемой работой и заботой о ребенке и домом, которого, по их мнению, всегда недостаточно [8, с. 46]. Мало денег, мало времени, много усилий и плохие результаты предпринятых попыток каким-либо образом изменить ситуацию. «Нельзя ли перевернуть все ценности? И, может быть, добро есть зло? А Бог – выдумка и ухищрения дьявола? И, может быть, в последней своей основе всё ложно? И если мы обмануты, то не мы ли, в силу того же самого, и обманщики?» пишет Ницше [5, с. 82].

Что касается восприятия категории «богатство», то

богатый человек, в соответствии со словарем Д.Н. Ушакова, означает «обладающий большим имуществом, преимущественно денежным», в то время как само «богатство» означает «большое имущество, преимущественно денежное» [9, с. 267]. При этом выражение ценности богатства на примере фразеологизмов можно разделить на несколько категорий:

1. Богатому человеку позволено многое: Богатому и умирать не хочется; Живется, у кого денежка ведется; И слова не скажи, только грош покажи; У богатого все сладко, все гладко; Сила и слава богатству послушны и т.д.
2. Богатому человеку всегда рады: Богатому везде дом; Кто богат, тот мне и брат; Богаты, так здравствуйте, а убоги, так прощайте! и т.д.
3. Богатый человек считается умным: Богатство ум дает; Кормлена лошадь, так и добра, богат мужик, так и умен;
4. Богатство и скупость: Будешь богат, будешь и скуп; Сыта свинья, а все жрет; богат мужик, а все копит.

Социальная по своей сути, этика вступает в непримиримый спор с психологией потребностей конкретного человека: «Предпочитать низкое благо более ценному, например, чувственное наслаждение здоровью, считается безнравственным, равно как и предпочитаю благополучие свободе» [9, с. 268]. Но, согласно пирамиде потребностей Маслоу: пока низшие потребности не удовлетворены, высшие не могут возникнуть. Поэтому мы должны сначала стать богатыми, чтобы осознать нашу потребность в свободе. Хотя разумный человек сначала осознает свою цель, а уж потом стремится к ней и, действуя, достигает ее. На практике матери-одиночки вынуждены искать компромисс между личной свободой (от тирании мужа или начальства) и потребностями своего ребенка.

Как отмечал Ф. Ницше: «Тот, кто в состоянии воздать добром за добро и злом за зло и кто действительно чинит возмездие и потому слывет благодарным и мстительным, называется хорошим; тот, кто бессилен и не может совершать возмездия, признается дурным. В качестве хорошего принадлежишь к «благу», к общине, обладающей корпоративным интересом, ибо все члены ее связаны между собою понятием возмездия. Как дурной человек относишься к «злу», к толпе бессильных людей, лишенных корпоративного чувства. Хорошие суть каста, дурные — масса. Уже долгое время добро и зло означают практически то же, что знатный и подлый, господин и раб» [5, с. 90]. Но Гегель также показал, что господин и раб мыслят одинаково и могут меняться местами.

Достаток человека — это середина между крайностями бедности и богатства, есть ценность, по Аристотелю [1, с. 195]. Но что значит иметь богатство? Как это определить? Достаток предполагает свободный выбор того, на что человек может потратить свой доход. Если денег хва-

тает только на еду, одежду и квартплату, у него нет выбора, так как нет свободы. Как писал К. Маркс, «у рабочего нет выбора: работать или не работать, он вынужден работать всегда» [4, с. 248]. Хроническая бедность и стремление преодолеть ее, идя на различные компромиссы: отказывая себе в выборе любимого дела, образования, карьеры, отдыха, образуют замкнутый круг, из которого нет выхода. Его можно только сломать. Это подвиг маленького человека, делающий его «великим» в глазах окружающих: выбраться из грязи — в князья.

Так, бедный учитель в принципе может стать предпринимателем и получать более высокий доход вместе с более высокими рисками для своего благополучия. Но тогда он перестанет быть учителем. А оставаясь учителем и будучи бедным, он не сможет дать качественного образования, не сможет воспитать разносторонних и успешных в современном мире людей. Он будет «воспитывать» плохих исполнителей, таких как он сам. При этом «успех» в глазах его учеников будет выглядеть как нарушение рутины, т.е. преступление, и студенты, желающие успеха, легко встанут не на предпринимательский, а на криминальный путь. Поэтому плохой учитель — это не только позор страны, это мина замедленного действия. Хотя, конечно, не все станут преступниками, другие станут тюремщиками и учителями.

Русская классическая литература, в частности, пьесы Н. Островского, произведения А.М. Горького, Д. Бедного, М.С. Голодного показывают бедность как традиционную ценность: «Бедность не порок», «мы сироты...» [6, с. 109]. Несамостоятельность, зависимость человека от богатых и «сильных» деформирует его личность, делая его «подлым», ничтожным существом как для других, так и для самого себя. Тот, для кого «судьба — индюк, а жизнь — копейки», может оказаться «на дне» общества, в 40 лет стать стариком, а в 45 умереть.

Бедные и слабые находят защиту у сильных и богатых, заключают с ними «классовый мир». Это «Кошкин дом», советские мультфильмы про кота Леопольда. Для таких рассказов характерны патернализм и верность, служение хозяину, феодальная верность долгу, покровителю. Оба решения издавна сосуществовали в литературе и мировоззрении Европы, не исключая, а дополняя друг друга. Промежуточный вариант самый презираемый: служить многим господам, обманывая их всех и унижая себя перед ними. И наш «третий сектор», предприниматели и интеллигенция часто оказываются в таком положении.

Что первично: свобода или богатство? Свободу дает только защищенное богатство, стабильное развитие страны. Различают ценности: прямые (самоценности) и косвенные, т.е. средства для достижения других целей. Может ли богатство служить средством достижения свободы? Или создает ситуацию, когда свобода воспринимается как

ценность сама по себе, т.е. цель? В противном случае богатство становится ценностью постольку, поскольку существует единая область свободы в его достижении, а другие сферы — политическая, общественная — регулируются государством, несвободны. Идея примата богатства — это идея «революции правых», которую проводили идеологи германского нацизма, а также диктаторы: Пиночет в Чили, Франко в Испании и др. Хотя в такой ситуации богатство скорее порабощает страх его потерять и ответственность перед теми, кто на него рассчитывает.

С другой стороны, чрезмерное и незаработанное богатство, как и чрезмерная власть, развращают и тиранят, губят человека и снова делают его рабом. Уровень жизни не меняется после обладания 10 миллионами долларов. Сверх этой суммы: 100 миллионов, миллиард — добавить только ответственность за использование этих денег. Как и в фильме «Матильда» российского режиссера А. Учителя, невольно возникает контекст: незаслуженная власть и богатство развращают любого человека. И живот «под ним, не чувствуя страны».

Особое внимание необходимо обратить на пословицы, которые выражают отношение и сущность бедности в России. Среди особенностей выражения данной категории необходимо отметить сочувствие, предопределенность бедности и ее независимость от человеческой деятельности. Примеры пословиц приведены ниже:

1. Бедно живет, да по-божьи;
2. И бедный украдет, да его Бог прощает;
3. Кого Господь полюбит, нищетою взыщет;
4. У нищего взять, сумою пахнет;
5. Нищего убить, не спасенье нажить;
6. Бедность не порок, а несчастье.

При этом необходимо также отметить, что слова, которые обозначают низкий уровень доходов в русском языковом сознании, имеют большое количество деривативов, которые также необходимо рассмотреть. В пример можно привести слово «нищета», от которого могут быть образованы следующие слова:

1. Нищева сумма;
2. Нищенский быт;
3. Нищенка;
4. Нищенствовать;
5. Нищобродничать;
6. Нищелюбие;
7. Нищепитание и т.д.

Ценности, как высокие, так и низкие, принадлежат человеку. Они могут быть человеческими, «слишком человеческими» и даже «сверхчеловеческими», но не могут быть нечеловеческими. В противном случае они будут антиценностями. Ценности вырастают из потребностей, а затем перерастают их. Человека нельзя постоянно заставлять действовать вопреки собственным потребностям и интересам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Большая этика. М.: АСТ, 2020. 416 с.
2. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М.: Издательство политической литературы, 1988. 500 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. 2720 с.
4. Маркс К. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. 536 с.
5. Ницше Ф. Избранные произведения. М.: Сирин, 1990. 464 с.
6. Ощепкова Е.С. Ценности «Богатство» и «Бедность» в языковом сознании русских // Вопросы психолингвистики. 2014. №22. С. 102-118.
7. Палеева Е.В. Концепт «Деньги» в сознании носителей русского языка // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №3 (15). С. 1-6.
8. Стешина Е.Г. О структурных компонентах вербализации концепта «Бедность» (на материале русского и английского языков) // МИРС. 2012. №3. С. 44-50.
9. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Славянский дом книги, 2014. 960 с.

© Ван Цзя (674509572@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

